

ПРИНЦИП КУЛЬТУРОГЕНЕЗА В ЛАНДШАФТОВЕДЕНИИ

В.А. Шальнев, А.В. Лысенко, С.И. Салпагарова

*ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»,
г. Ставрополь; ГОУ ВПО «Карачаево-Черкесский
государственный университет», г. Карачаевск*

Рецензент А.И. Завражнов

Ключевые слова и фразы: виды ландшафтов; культурогенез; ландшафт; принцип эволюционного культурогенеза; эволюционный подход в ландшафтоведении.

Аннотация: Рассмотрена попытка выделения и изучения ландшафта как родового понятия, претерпевшего эволюцию от природного к культурному в процессе культурогенеза. При этом современный ландшафт понимается как коррелятивная система природных и общественных элементов, сосуществующих и взаимодействующих в пространстве, а культурогенез как историко-культурный процесс, определивший освоение и обустройство человеком региональных и глобальных пространств геосферы (географической оболочки истории человека) и формирование современной цивилизации.

В настоящее время в разработке теоретических проблем ландшафтоведения важное значение приобретает эволюционный подход, объясняющий не только механизм формирования природного ландшафта (палеогеографический аспект), но и диверсификацию (усложнение) структуры и функциональных свойств ландшафта под влиянием антропогенных факторов, в частности их культурных составляющих, процессов культурогенеза (исторический аспект) (рис. 1). К.Н. Дьяконов называет это антропогенной эволюцией ландшафта [9]. В.А. Низовцев – антропогенным ландшафтогенезом [15]. Такое положение может базироваться на представлении Ю.Г. Пузаченко о неустойчивости системы как источника возникновения у нее новых свойств [16]. С позиций синергетики здесь интересна

Шальнев В.А. – кандидат географических наук, профессор, заведующий кафедрой физической географии СГУ, г. Ставрополь; Лысенко А.В. – кандидат географических наук, доцент, преподаватель кафедры физической географии СГУ, г. Ставрополь; Салпагарова С.И. – кандидат географических наук, доцент кафедры экологии и природопользования Карачаево-Черкесского государственного университета, Карачаево-Черкесская Республика, г. Карачаевск.

также точка зрения А.Д. Арманда о триггерных системах, которые обладают свойством переключать развитие процесса с одной траектории на другую с относительно небольшими затратами энергии [1, 2]. Важны и новые предложения о пространстве как источнике развития [12].

При изучении эволюции ландшафтов с точки зрения методологии, особую важность, в силу отсутствия единой точки зрения, приобретает определенная трактовка понятия «ландшафт». В настоящем исследовании

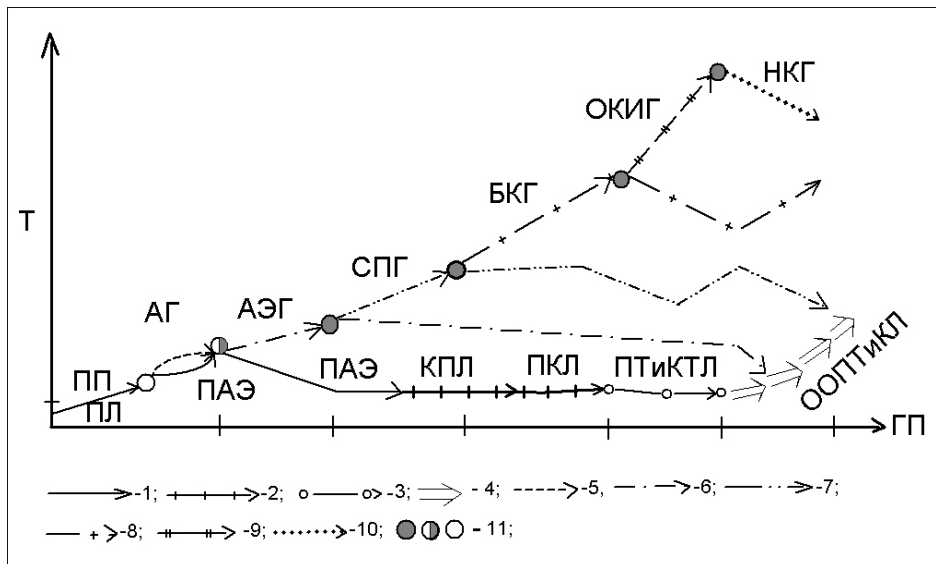

Рис. 1. Процессы культуросогенеза, его особенности и эволюционное изменение пространственных структур ландшафтов:

ГП – геопространство ландшафтов и его изменение (диверсификация) во времени Т
 Эволюционный ряд ландшафтов: ПЛ – природные; ПАЭ – природные антропоэкологические; КПЛ – культурно-природные слабодигрессионные; ПКЛ – природно-культурные среднедигрессионные (аграрные); ПТ и КТЛ – природно-техногенные и культурно-техногенные сильнодигрессионные; ООПТ и КЛ – особо охраняемые природные (островные) и культурные, моделируемые человеком.

Процессы природные и природно-общественные: 1 – природные (саморазвития); 2 – антропогенно(натурхозяйство)-природные; 3 – природно(ресурсно)-техногенные (научные технологии); 4 – территориального моделирования и управления.

Процессы антропо- и культуросогенеза: 5 – антропогенез (выход человека из биосенотоза); 6 – этнической архаичной культуры; 7 – современной традиционной культуры титульных этносов региональных групп; 8 – инновационной крестьянской культуры законов поппозитивизма; 9 – инновационной массовой культуры и научно-технического прогресса индетерминизма; 10 – инновационной ноосферной культуры (культуры коэволюции общества и природы); 11 – точки бифуркации.

Показатели изменения природной среды и уплотнения геопространственной структуры ландшафтов: ПП – первичное природное (инвариант); АГ – антропоэкологическое вмещающих природных ландшафтов; АЭГ – слабо уплотненное социально-природное ландшафтных ресурсов «места жизни» с примитивным хозяйством; СПГ – уплотненное этносоциокультурно-природное региональных ландшафтных ресурсов с натуральным хозяйством; БКГ – плотное природно-социокультурное биосферных ресурсов с инновационными аграрными технологиями; ОКИГ – очень плотное пространство освоенных биосферных ресурсов инновационно-индустриальными технологиями угольно-нефтяной цивилизации; НКГ – ноосферное моделируемое культурных ландшафтов (созданных человеком) с высокой плотностью информационных технологий и альтернативных источников энергии

делается попытка выделения и изучения ландшафта как родового понятия, претерпевшего эволюцию от природного к культурному в процессе культурогенеза. При этом современный ландшафт понимается как сложная коррелятивная система природных и общественных элементов, сосуществующих и взаимодействующих в пространстве.

Структура современных ландшафтов во многом определяется *культурогенезом*. Понятие культурогенеза признается ключевым в современной теории культуры и, по сути, есть не что иное, как процесс происхождения и эволюции культуры. В отечественной науке сложился целый ряд подходов изучения культурогенеза. А.В. Бондарев выделяет пять стратегических направления культурогенетических исследований [5]: философско-культурологическое (С. Лем, А.Я. Флиер и др.), палеокультурногенетическое (М.С. Каган и др.), археолого-культурногенетическое (В.М. Масон, В.С. Бочкарев и др.), этнолого-культурногенетическое (Л.Н. Гумилев и др.) и психолого-культурногенетическое (И.Л. Коган и др.).

Сущность культурогенеза как географического понятия в свое время обозначили С.Я. Суций и А.Г. Дружинин. Они считали, что географическая результирующая этно- и культурогенеза формируется «взаимодействием этнических общностей, антропогенезированных природных комплексов (ландшафтов) и особых форм пространственной организации общества (территориальных общественных систем) в процессе природопользования» [19, с. 17].

На наш взгляд, термин культурогенез, более сложное понятие, связанное:

- с более широким пониманием культуры как средства (способов) реализации человеческой деятельности. Культура вкладывается в весь спектр общественных отношений (производственных, политических, правовых, и др.), а также в собственно социальную структуру (социально-исторические общности различного типа) [3, 10, 14];

- с проявлением «этногенеза», рассмотренного в свое время с позиций антропогеографии Л.Н.Гумилевым [8]. По его мнению «этногенез – локальный вариант формообразования, определяющийся сочетанием исторического и хрономического (ландшафтного) факторов» [8, с. 35–36]. И далее: «этнос ... всегда связан с природным окружением благодаря активной хозяйственной деятельности. Последний проявляется в двух направлениях: приспособления себя к ландшафту и ландшафта к себе» [8, с. 58]. Иначе говоря, ландшафт и есть главный плавильный котел, как говорили древние китайские философы, который формирует сам этнос как субстанцию биосферы. Здесь проявляется природно-экологическая и природно-общественная особенности культуры;

- с развитием представлений о культурогенезе как культурно-историческом процессе, процессе накопления новых знаний, на базе которого развивается научно-технический прогресс и техногенез, формируется новационная культура и, как следствие, экофобное отношение к природе (индетерминизм), противопоставление человека природе.

Изменение качества среды и ее структур процессами культурогенеза предопределило уплотнение, в первую очередь, природно-общественного

или геокультурного пространства, в котором происходит процесс конвергенции природного и социального (этногенез), а на более сложном уровне – природного и информационно-социально-экономического (культурогенез).

Основой культурогенеза, его сущностью является *энергия человеческой культуры (ЭЧК)*. Открытие В.И. Вернадским культурной биохимической энергии или ЭЧК, как высшей известной нам формы биохимической энергии, проливает свет на многие необъяснимые до сих пор явления соотношения физико-химического, биологического и социального в ландшафте [7]. Именно ЭЧК является тем связующим звеном, при помощи которого цивилизация, культура воздействует на все процессы, протекающие в организме человека, а те в свою очередь – на поведение отдельных личностей и социумов. «Культурная биохимическая энергия выступает у В.И. Вернадского геологическим фактором, проявлением организованности биосферы. Степень же и уровень этой организованности В.И. Вернадский напрямую связывает с уровнем развития науки и философии, с духовным творчеством человека, то есть с социальной реальностью» [11, с 41].

Д.С. Лихачев особое внимание уделял духовному началу в формировании окружающей среды и ее культурной составляющей. «Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости», для его нравственной самодисциплины и социальности» [13, с. 82]. По его представлению, человек формирует особую нравственно-духовную сферу в оболочке Земли, которая определяет развитие всех других сфер и в то же время сама оказывается под сильным их воздействием. Близка к этому взгляду и позиция Ю.А. Веденина, который считал, что в культурном ландшафте накапливается потенциал интеллектуально-духовной энергии [6]. С ее помощью человеку удалось не только обустроить Большую Ойкумену, но и внести существенные изменения в биосферу.

Культурогенез не только обуславливает развитие культуры и ее атрибутов, но и существенно влияет на развитие производительных сил и производственных отношений (научно-технический прогресс, урбанизация и др.), так как «культура связана с ландшафтом через процессы деятельности, то есть потоки вещества, энергии и информации, а не только через ее результаты» [18, с. 25]. Культурогенез определяет, с одной стороны, процессы диверсификации (возрастание сложности) структуры природных ландшафтов (и компонентной, и морфологической) и обуславливает закономерности их эволюционного развития. На такую закономерность смены структуры ландшафтов впервые обратил внимание А.Б. Басаликас, выделив в процессе эволюционного развития последних три уровня организации: 1) абиотический; 2) абиотический и биотический; 3) абиотический, биотический и социогенный [4]. Последний уровень соответствует современным ландшафтам и роли культурогенеза в их формировании.

Таким образом, *культурогенез* – это историко-культурный процесс, определивший освоение и обустройство человеком региональных и глобальных пространств геосферы (географической оболочки истории человека) и формирование современной цивилизации с плотной социобиосферной (природно-общественной) средой, основой которого является энергия человеческой культуры и деятельностный подход с использованием информационных научных технологий. Принцип эволюционного культуурогенеза объясняет усложнение (диверсификацию) пространственных структур природных ландшафтов социокультурными (материальными и духовными) компонентами и процессами, консервацию или размывание традиционной культуры, дигрессию природной среды с помощью инновационных (информационно-технологичных) культур на разных этапах культуурогенеза (биоэкологического антропогенеза, ландшафтного и биосферного этногенеза, инновационного культуурогенеза).

С этих позиций выстраивается новый ряд основных подродовых (природных истории человека и культурных) и видовых понятий, которые могут быть использованы при изучении ландшафтов: окультуренный природный → культурно-природный → природно-культурный → культурно-техногенный → этноландшафт. Эти видовые понятия рассматриваются не как самостоятельные образования, а в виде логической эволюционной зависимости, которая объясняет усложнение их структуры (рис. 2). При этом базовым понятием остается природный ландшафт как первичное геопро-странство (освоенная территория) со своим специфическим геополем, которое сохраняет свои некоторые инвариантные свойства не только в культурно-природном, но и в природно-культурном ландшафте, этноландшафте и даже в культурно-техногенном (антропогенном) ландшафте. Такое явление Б.Б. Родман назвал *резонансом ландшафта*, когда культурный ландшафт в процессе своего исторического развития стихийно запечатлел и унаследовал особенности девственного природного ландшафта [17].

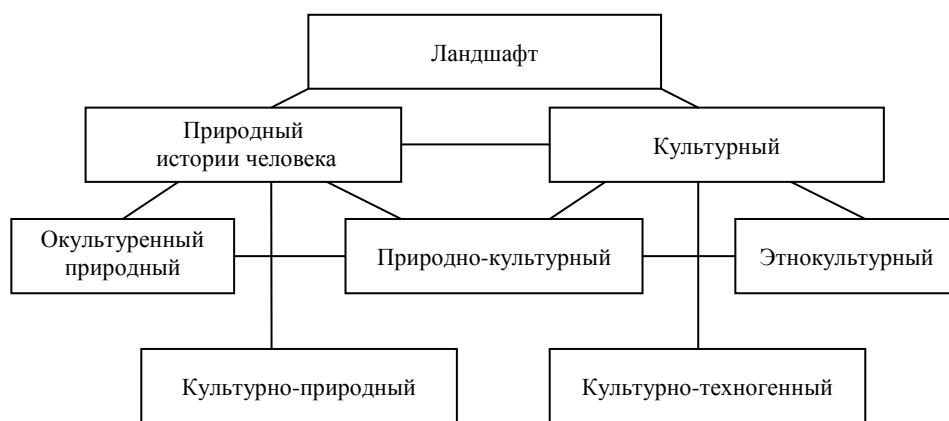

Рис. 2. Классификация современных ландшафтов Северного Кавказа

Список литературы

1. Арманд, А.Д. Триггерные геосистемы : препринт / А.Д. Арманд, М.А. Ведюшкин. – М. : Ин-т географии АН СССР, –1989. – 51 с.
2. Арманд, А.Д. Ландшафтные триггеры / А.Д. Арманд, О.В. Кайданова // Изв. РАН. Сер. географ. – 1999. – № 3. – С. 22– 29.
3. Баллер, Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие / Э.А. Баллер. – М. : Наука, 1987. – 56 с.
4. Басаликас, А.Б. Антропогенезированный ландшафт – высшая ступень геосистемной ориентации / А.Б. Басаликас // *Geographia Lituanika*. – Вильнюс, 1976.
5. Бондарев, А.В. История отечественной культурогенетики: опыт систематизации основных стратегий научного поиска [Электронный ресурс] / А.В. Бондарев. – Режим доступа : <http://www.hischool.ru>, свободный.
6. Веденин, Ю.А. Очерки по географии искусства / Ю.А. Веденин. – М. : Институт наследия, 1997. – 224 с.
7. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М. : Рольф, 2002. – 576 с.
8. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М. : Институт ДИ-ДИК, 1997. – 640 с.
9. Дьяконов, К.Н. Ландшафтоведение в современном обществе и актуальные задачи ландшафтных исследований / К.Н. Дьяконов // Материалы XI Междунар. конф. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2006. – С. 8–13.
10. Злобин, Н.С. Человек-субъект культурно-исторического процесса / Н.С. Злобин // Проблемы философии культуры. Опыт историко-материалистического анализа. – М., 1984.
11. Каширин, В.И. Глобалистика и философия планетарного самосознания / В.И. Каширин. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 1998. – 112 с.
12. Липец, Ю.Г. Нелинейные процессы мирового развития / Ю.Г. Липец, В.А. Пуляркин // Изв. РАН. Сер. Географ. – 2001. – № 4. – С. 5–14.
13. Лихачев, Д.С. Земля родная : кн. для учащихся / Д.С. Лихачев. – М. : Просвещение, 1983. – 255 с.
14. Маркарян, Э.С. Теория культуры и современная наука: Логико-методологический анализ / Э.С. Маркарян. – М. : Мысль, 1983. – 248 с.
15. Низовцев, В.А. Антропогенный ландшафтогенез: предмет и задачи исследования / В.А. Низовцев // Вестн. Моск. гос. ун-та. – 1999. – Сер. 5, № 1. – С. 26–30.
16. Пузаченко, Ю.Г. Основы общей экологии. Ч. 1. Курс лекций / Ю.Г. Пузаченко. – М. : Российский открытый ун-т, 1995. – 237 с.
17. Родоман, Б.Б. Поляризованная биосфера : сб. статей / Б.Б. Родоман. – Смоленск : Ойкумена, 2002. – 336 с.
18. Стрелецкий, В.Н. Географическое пространство и культура: мировоззренческие установки и исследовательские парадигмы в культурной географии / В.Н. Стрелецкий // Изв. РАН. Сер. географ. – 2002. – №4. – С. 18–28.
19. Суций, С.Я. Очерки географии русской культуры / С.Я. Суций, А.Г. Дружинин. – Ростов н/Д. : Изд-во СК НЦВШ, 1994. – 567 с.

Culture Genesis Principle in Landscape Study

V.A. Shalnev, A.V. Lysenko, S.I. Salpagarova

Stavropol State University, Stavropol:

Karachaevo-Cherkessia State University, Karachaevsk

Key words and phrases: types of landscapes; genesis of culture; landscape; the principle of evolutionary genesis of culture; evolutionary approach to landscape study.

Abstract: The paper studies the landscape as a generic notion, which has witnessed the evolution of the cultural landscape in the process of culture genesis. This landscape is understood as a modern correlative system of natural and social elements coexisting and interacting in space and culture genesis as a historical and cultural process, spelling out the development and improvement of regional and global spaces of «geoversum» (geographical history of the mankind) and the formation of modern civilization.

© В.А. Шальнев, А.В. Лысенко, С.И. Салпагарова, 2008